

ПАМЯТЬ СТАРЫХ ФОТОГРАФИЙ

КОММУНИСТ

8 ОКТ 1970

Кто из нас, листая семейные альбомы, не испытывал магической силы очарования старинными фотографиями?

Стойкая твердь картона с замысловатыми вензелями владельца-фотографа. Тиснение в левом нижнем углу: К. Андерсонъ, Санкт-Петербург, С. Мичник, Тифлис.

А в центре сама фотография в коричнево-бежевых тонах со всеми атрибутами старинного интерьера.

И лица не те, что у нас, и платья...

Вот два таких фото из прошлого века принес в редакцию Михаил Иванович Арутюнов,

начальник одного из управлений Главгаза.

«Может, вас это заинтересует, — сказал он просто, — да и наших гостей из России тоже? Ведь на одном из фото с группой одноклассников-гимназистов снят не кто-нибудь, а Владимир Иванович Немирович-Данченко, а на другом его снимке дарственная надпись, сделанная рукой великого советского режиссера и театрального деятеля другу детства, Сергеем Казарову, моему дедушке». Датированы снимки 1876 годом. То есть относятся именно к тому периоду жизни одного из основателей и руководителей прослав-

ленного Московского Художественного академического театра СССР имени Горького, когда ему предстояло выбрать свой путь.

«Владимир Иванович Немирович-Данченко родился в городе Озургеты (Грузия) в семье полковника. Детство провел в Тифлисе. С юных лет проявлял большой интерес к театру. С успехом участвовал в любительских спектаклях. Позднее, занимаясь на физико-математическом факультете Московского университета (1876—1879 г.), продолжал глубоко интересоваться театром. Выдержка из Большой Советской Энциклопедии приведена нами не случайно. Здесь же помещен

снимок известного деятеля русского театра, его реформатора и новатора народного артиста СССР В. И. Немировича-Данченко.

А на снимках Володя (в первом ряду сидит третий справа) такой же, как все — выпускник-гимназист. Нет еще усов и бороды, нет запысин и славы. Но тем и дороги нам эти фото, что остановлен на них миг жизни незаурядного человека, когда из огромного множества дел, что дано было ему свершить, главные еще впереди, еще в будущем. И создание МХАТа, и постановки первых чеховских пьес, горьковской «На дне» и «Братьев Карамазовых»

Достоевского, пьес Гамсуна и Ибсена, реорганизация Большого театра и рождение музыкального театра его имени, редактирование журнала «Культура театра», издание повестей и романов, организация школы-студии при МХАТ.

Эти снимки, публикуемые впервые, дороги нам также тем, что стали еще одним материальным свидетельством того глубокого уважения и любви, что испытывает наш армянский народ к русской культуре, русскому искусству. Радя этой любви, этого уважения хранили так бережно, как самую дорогую реликвию, эти старые фото три поколения армянской семьи.